

Эмпатия говорящего как лингвистическая проблема (на материале французского медиадискурса)

Е. Л. Туницкая

*Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации
Москва, Россия, e-tunia@yandex.ru*

Аннотация. В статье лингвопрагматической направленности анализируется употребление термина «эмпатия говорящего» в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Анализ имеет целью уточнить понимание данного термина, доказать его научную релевантность для лингвопрагматического описания и показать механизм реализации эмпатии говорящего во французском дискурсе, т. е. выявить ее языковые маркеры. Исследование выполнено на материале медиадискурса: ряда французских интернет-сообщений об одном событии (покушение на Дональда Трампа). В основе анализа лежит метод структурно-семантического сопоставления пропозиций, преобладающих в исследуемом материале. Это позволило не только уточнить понимание данного термина в лингвопрагматике, но и выявить языковые маркеры анализируемого явления во французском медиадискурсе, а также показать роль широкого контекста в его реализации.

Ключевые слова: лингвопрагматика, эмпатия говорящего, точка зрения говорящего, ориентация процесса, дейксис

Для цитирования: Туницкая Е.Л. Эмпатия говорящего как лингвистическая проблема (на материале французского медиадискурса) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 103–110.

Original article

Speaker's Empathy as a Linguistic Problem (using the example of French media discourse)

Elena L. Tunitskaya

*Russian foreign trade academy (Ministry of Economic Development of the Russian Federation)
Moscow, Russia, e-tunia@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the use of the term "speaker's empathy" in modern Russian and foreign linguistics. The analysis aims to clarify the very understanding of this term, to prove its scientific relevance for a pragmatic description and to show the mechanism of the speaker's empathy in French discourse, that is, to identify its linguistic markers. The study was carried out on the material of a media discourse: a number of French Internet messages about one event (the assassination attempt on Donald Trump). The analysis is based on the method of structural and semantic comparison of the propositions prevailing in the studied material. This made it possible not only to clarify the understanding of this term in linguistics, but also to identify the linguistic markers of the analyzed phenomenon in French media discourse, as well as to show the role of a broad context in its implementation.

Keywords: pragmatics, speaker's empathy, speaker's point of view, process orientation, deixis

For citation: Tunitskaya, E. L. (2025). Speaker's empathy as a linguistic problem (based on the material of French media discourse). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 103–110. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Термин «эмпатия» был заимствован лингвистами из других наук (литературоведения, психологии, социологии и т. п.) в 80-е годы XX века. Психологи же посвятили немало исследований речевым проявлением эмпатии между людьми, оставаясь в рамках своей науки.

Употребление данного термина в зарубежной лингвопрагматике связано прежде всего с именами американских лингвистов У. Чейфа и Дж. Лайонза [Чейф, 1982; Lyons, 1977]. Термин «эмпатия» использовал впервые У. Чейф, Дж. Лайонз, в свою очередь, ввел в употребление более узкий термин «эмпатический дейксис».

Что касается собственно термина «эмпатия говорящего», то его мы встречаем впервые в трудах С. Куно [Kuno, 1976]. В последние годы, данным явлением заинтересовались и отечественные авторы. Сошлемся на исследования Л. А. Кузнецовой, Н. Н. Коваленко, М. С. Шевелевой [Кузнецова, 2010; Коваленко, 2016; Шевелева, 2021].

Тем не менее дискуссии о данном явлении продолжают как в России, так и за рубежом, поскольку существует минимум два подхода к его описанию, что указывает на его неоднозначное понимание (см. ниже). Кроме того, большинство исследователей сходятся во мнении, что показатели (маркеры) эмпатии не являются общими для всех языков, но варьируют от одного языка к другому. На французском материале они практически не изучались. Эти обстоятельства придают статье актуальность.

В задачи исследования входит не только определение термина, но и его отграничение от смежных явлений (ориентация процесса, несобственно-го прямая речь, внутренний монолог и т. п.).

Следующая задача статьи – определить уровень анализа рассматриваемого явления, идет ли речь о предложении или о более широком контексте.

Новизна исследования определяется скромной попыткой автора выявить собственно языковые маркеры эмпатии для французского языка в сопоставлении с русским.

Впервые апробируется и методика исследования, а именно: выявление в ряде интернет-сообщений общей тематики близких по смыслу пропозиций, при сравнении которых можно определить их сходство или отличие по критерию эмпатии говорящего. Так материалом анализа послужило более 14 интернет-сообщений, опубликованных в интернет-версиях различных французских новостных изданий в первые несколько суток после покушения на кандидата в президенты США Д. Трампа.

Материал и выводы исследования могут быть использованы в курсе лекций или на практических занятиях по дискурсивному анализу и стилистике.

ИСТОРИЯ ТРАКТОВКИ ТЕРМИНА «ЭМПАТИЯ ГОВОРЯЩЕГО»

С. Куно принадлежит термин «эмпатия говорящего», определяемый как идентификация говорящего, варьирующая по степени, с лицом или предметом, участвующим в событии – состоянии, которое говорящий описывает в предложении [Kuno, 1976]. Иными словами, данный термин означает, что событие или состояние описывается говорящим с позиции одного из персонажей – участников ситуации.

Дж. Лайонз называет эмпатическим дейксисом ориентацию высказывания в координатах «Я – здесь – сейчас». В эту сферу анализа попадают также притяжательные прилагательные и местоимения.

В отличие от явления несобственно-прямой речи или внутреннего монолога, эмпатия говорящего реализуется в рамках описания одного события (состояния) одной предикативной структурой, тогда как вышеназванные приемы часто носят развернутый характер, но они могут рассматриваться как контекст для верификации эмпатии.

Б. Потье в те же годы использует термин «*vision*» в близком значении [Pottier, 1992]. Однако данный термин не идентичен обсуждаемому. В отечественной традиции ему соответствует в большей степени термин «ориентация процесса», т. е. движение пропозиции от субъекта к предикату. Действительно, субъектом ориентации процесса может быть и неодушевленный предмет, который вряд ли играет роль фокуса эмпатии (или эмпатического субъекта в терминологии иных авторов). С другой стороны, появление нового эмпатического субъекта – носителя авторской точки зрения, вполне вероятно, может привести и к смене ориентации процесса.

Сегодня во французской научной традиции термином «эмпатия» («*empathie*») в лингвистическом значении активно пользуется А. Рабател. Исследователь считает эмпатию синонимом термина «точка зрения» (PVD). Справедливо подчеркивая разницу между понятиями «эмпатия» в лингвистике и в психологии, указывая на роль дейктических индикаторов в ее реализации, Рабател считает, как видно из анализа примеров, что эмпатия говорящего, или точка зрения говорящего, обязательно проявляется через несобственно-прямую речь или внутренний монолог, с чем большинство авторов не могут согласиться [Rabatel, 2014].

Важный шаг в направлении уточнения термина делает Р. Форест. Исследователь понимает термин

«точка зрения» (PVD) в более широком информативно-когнитивном плане, связывая его с утверждением истинности суждения, которое всегда осуществляется в форме развернутой предикации, тогда как свернутая предикативная структура рассматривается как не требующая доказательства, как пресуппозиция. Точка зрения, по справедливому мнению исследователя, в большей степени соотносится с понятием несобственно-прямой речи, внутреннего монолога и т. п., так как прослеживается на протяжении большого текстового отрывка [Forest, 2003].

ВЫЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЭМПАТИИ ГОВОРЯЩЕГО НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В то же время Форест делает попытку выявить собственно языковые маркеры эмпатии на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, на уровне предикативной связи и т. п., подчеркивая, что языки мира используют самые разные маркеры эмпатии говорящего.

Так, для французского языка автор выделяет семантику ряда глаголов, причем не только часто рассматриваемой оппозиции глаголов движения *aller / venir*, относимых к пространственному дейксису, но и таких глаголов, как *monter, sortir* и т. п. в их переходном употреблении. Действительно, высказывание *Je vous monte un café* указывает, что эмпатический субъект – говорящий перемещается вместе с объектом вверх. Добавим в это перечисление пространственные предлоги типа *devant / derrière, à droite / à gauche*.

Одновременно исследователь отмечает и роль некоторых морфологических классов слов в выявлении эмпатии говорящего. Например, указательное местоимение, называемое автором *celui-ci de reprise*, по его мнению, указывает на отсутствие эмпатии к подлежащему в следующем примере: *Boris a rencontré Paul. Et celui-ci ne l'a pas salué. (Celui-ci = Paul)*. Де-факто, Поль вряд ли может знать, что о нем уже только что шла речь, т. е. его когнитивное поле как наблюдателя ограничено. В работе Фореста подчеркивается и роль притяжательных элементов в определенных синтаксических конструкциях. Сравним:

Sa mère est malade – эмпатия не выражена.

Il a sa mère qui est malade – выражена эмпатия к персонажу *Il*.

Очевидна и роль лексики в выражении эмпатии говорящего. Так, пренебрежительное, грубое наименование персонажа снимает эмпатию.

Однако создание полного перечня показателей эмпатии говорящего для французского языка, как и для других языков, остается задачей на перспективу.

ДВА ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В отечественной лингвистике разработка данного понятия идет в двух различных направлениях: проявление эмпатии говорящего в диалогическом единстве и в монологическом высказывании. В нашей статье применяется второй подход, инициированный исследованиями С. Куно, Н. Н. Коваленко и А. Л. Лось.

С одной стороны, Н. Н. Коваленко рассматривает данное явление в русле теории С. Куно, расширяя его наблюдения на материале как английского, так и русского языка¹. Теорию С. Куно расширяет А. Л. Лось. Исследователь использует термин «фокус эмпатии», под которым понимается «носитель точки зрения, тот исходный пункт, в который помещает себя говорящий, строя имена для других объектов». Исследования А. Л. Лось выполнены на материале английского и русского языков. В них подчеркивается, как и у Куно, роль терминов родства, притяжательных местоимений и дейктических глаголов типа *to come / to go* в маркировании эмпатии [Куно, 1976; Коваленко, 2016; Лось, 2014].

Однако Л. А. Кузнецова и М. М. Шевелева рассматривают отношения эмпатии в ином аспекте – как диалогическую связь двух речевых актов или как проявление в диалоге (полилоге) отклика на сказанное собеседником, свидетельствующее о понимании, в частности эмоциональном, несмотря на различные позиции говорящих по отношению к предмету обсуждения, их различную информированность и т. п. [Кузнецова, 2010; Шевелева, 2021]. Л. А. Кузнецова выделяет четыре вида связи внутри диалогического единства, организующих речевой акт: когнитивная, аффективная, эстетическая и предикативная. Опираясь прежде всего на лексические параметры диалогических реплик, а также синтаксис, исследователь строит оригинальную классификацию речевых актов, на основе эмпатических смыслов.

Возникает вопрос, как соотносятся два понимания термина «эмпатия говорящего» или мы имеем дело с двумя разными явлениями, волей случая

¹Заметим, что и сам С. Куно удачно иллюстрировал свое понимание явления эмпатии говорящего употреблением русской оппозиции свой / его. Действительно, притяжательное местоимение свой может соотноситься только с объектом авторской эмпатии, тогда как местоимение его, напротив, отсылает к имени субъекта, лишённого эмпатии говорящего. Ср.: Петр смотрит на свою жену (жену Петра) и Петр смотрит на его жену (чью-то, но не Петра).

получившими одно и то же наименование. Нам представляется, что лексика и стилистика повествования были бы одним из сопутствующих индикаторов эмпатии говорящего в каждом его высказывании. Таким образом, подход Л. А. Кузнецовой никак не противоречит подходу других названных авторов, но частично его дополняет [Кузнецова, 2010].

Однако в настоящей статье диалогические единства нами не рассматриваются. Нам кажется интересным сравнить ряд франкоязычных описаний одной и той же объективной ситуации с разных точек зрения, выполненных медиажурналистами, проследив за сменой эмпатического субъекта в связи с языковыми (лексико-грамматическими) показателями изменения позиции говорящего (репортера). Выявление таких показателей представляет интерес для лингвиста-романиста.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала для исследования мы использовали практически синхронно появившиеся в многочисленных франкоязычных медиаизданиях сообщения о покушении на кандидата в президенты США Дональда Трампа. Некоторые из них являются репортажами, другие – пересказом сообщений местных журналистов и очевидцев. В любом случае, они не лишены эмпатических характеристик.

Разумеется, в реальности один автор сообщения не перифразирует другого, но подобные публикации появляются в прессе практически одновременно, что создает у читателя ощущение полифонии – «репортажа» об одном положении вещей с нескольких позиций несколькими наблюдателями, каждый из которых волен выбрать фокус эмпатии.

Во всех кратких сообщениях первых суток после покушения обнаруживаются четыре подтемы, которые опираются на одни и те же имена и предикаты и описывают, по сути, одну и ту же ситуацию: 1) собственно покушение на Дональда Трампа; 2) другие жертвы; 3) имя, действие и судьба стрелка; 4) действия американских спецслужб (в основном, в критическом ключе). Много внимания было уделено героическому поступку погибшего участника митинга.

После внимательного изучения, мы не стали использовать в качестве примеров отрывки, касающиеся действий американских спецслужб, поскольку наша задача заключалась в сопоставлении близких по смыслу предикативных конструкций, а суждения на вышеназванную тему столь разнообразны по содержанию, что сопоставление оказалось невозможным.

ОСНОВНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

1. Основные пропозиции, описывающие событие покушения, повторяются во всех сообщениях с некоторыми синонимами лексического характера. Они, в основном, формируют развернутую предикативную структуру, т. е. являются новой для читателя информацией, тогда как прочие обстоятельства дела реализуются через придаточные предложения, свернутые предикативные структуры или обстоятельства-сирконстанты:

- *L'ancien président a été victime d'une tentative d'assassinat* ce samedi lors d'un meeting en Pennsylvanie¹.
- Alors que le président des Etats-Unis est en campagne électorale face à Donald Trump, *ce dernier a été victime d'une tentative d'assassinat*².
- En effet, le samedi 13 juillet 2024, *l'ancien chef de l'Etat, a été visé par les tirs...*³
- ...lors du meeting de Donald Trump en Pennsylvanie au cours duquel *l'ancien président a réchappé à un attentat*⁴ (информация формирует придаточное предложение).
- *L'ex-président américain a été touché par balle à l'oreille* lors d'un meeting en Pennsylvanie⁵.

2. Большинство пропозиций одинаково ориентируют процесс – от субъекта – Дональда Трампа к предикату действия или состояния, который может дополняться различными сирконстантами – обстоятельствами. Интересно, что субъектом действия крайне редко выступает преступник, что обеспечивает преобладание в описании пассивной формы глагола или наличие именного сказуемого *être victime*, т. е. мы может говорить о доминирующей во всех описаниях ориентации процесса. Заглавие статьи в номинативной форме повторяет ту же ориентацию процесса:

- Donald Trump victime d'une tentative d'assassinat⁶.

Активная форма предиката также возможна, но не меняет ориентации процесса:

¹Victime, tireur. URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

²Там же.

³Le Huff Post. 14.07.2024. URL: https://fr.search.yahoo.com/search_ylt=AwrIfZrW57xmQwQAipBjAQx (дата обращения: 20.07.2024).

⁴Там же.

⁵URL: https://fr.search.yahoo.com/search_ylt=AwrIfZrW57xmQwQAipBjAQx (дата обращения: 20.07.2024).

⁶Там же.

- ...*L'ancien président américain Donald Trump est passé tout près de la mort*¹.
- *Donald Trump a frôlé la mort samedi*².
- *Thomas Matthew Crooks a tenté d'assassiner Donald Trump à l'aide d'un fusil semi-automatique AR-15...*³ – пример обратной ориентации процесса.

Примечательно, что в последнем случае процесс ориентирован от неодушевленного подлежащего, эмпатия к которому вряд ли возможна.

Разумеется, эмпатию к персонажу реализует его прямая речь:

- «*Je devrais être mort*»: Donald Trump revient sur la tentative d'assassinat contre lui et évoque «une expérience surréaliste» ... *après la tentative d'assassinat contre lui*⁴.

Можно привести также пример описания ситуации с точки зрения другого персонажа – прямую речь супруги Дональда Трампа:

- «*Lorsque j'ai vu cette balle frapper mon mari, Donald, j'ai compris que ma vie, et celle de Barron (le fils du couple Trump), étaient à deux doigts de connaître un changement dévastateur*», poursuit Melania Trump...⁵.

Данный пример важен и с точки зрения использования перцептивного глагола *voir*, который прямо соотносится с эмпатическим субъектом. Интересно, что цитируемый персонаж ориентирует свернутую предикативную конструкцию от неодушевленного предмета *cette balle*. Наблюдателем (фокусом эмпатии) остается цитируемый персонаж, о чем говорит и соответствующий дейксис.

3. Таким образом, в большинстве случаев источником ориентации процесса является Дональд

¹Il s'est jeté sur sa famille... URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/il-s-est-jete-sur-sa-famille-pour-la-proteger-la-mort-en-heros-du-spectateur-lors-de-la-tentative-d-assassinat-de-trump_AV-202407150279.html (дата обращения: 20.07.2024).

²Tentative d'assassinat. URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/tentative-d-assassinat-de-trump-la-directrice-du-secret-service-parle-du-plus-grand-echec-depuis-des-decennies_AD-202407220501.html (дата обращения: 20.07.2024).

³URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/il-s-est-jete-sur-sa-famille-pour-la-proteger-la-mort-en-heros-du-spectateur-lors-de-la-tentative-d-assassinat-de-trump_AV-202407150279.html (дата обращения: 20.07.2024).

⁴Je devrais être mort. URL: <https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/je-devrais-etre-mort-donald-trump-revient-sur-l-attentat> (дата обращения: 20.07.2024)

⁵URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

Трампа. Помещение персонажа в позицию субъекта дает такую возможность, но наблюдателем может оказаться и сам автор статьи – журналист. Лишь в случаях использования прямой речи мы можем однозначно говорить об эмпатии к цитируемому персонажу.

Напротив, эмпатия к субъекту маловероятна, когда в одной фразе автор объединил и даже противопоставил двух персонажей:

- *Si l'ancien président américain Donald Trump est passé tout près de la mort, Corey Comperatore, un de ses partisans qui assistait à l'événement, a lui été tué*⁶.

4. В большинстве случаев выбор в пользу наблюдателя – журналиста или эмпатического персонажа – субъекта требует учета других характеристик контекста. При возникновении подобной ситуации, на первый план выходят, например, дейктические и лексические маркеры эмпатии. В нашем случае присутствует специфический лексический маркер – наименование субъекта. Бросается в глаза разное изображение наименований персонажа (денотативная синонимия): не только *Donald Trump*, но и *l'ancien président*, *l'ex-président américain*, *ce dernier* (в контексте), *le candidat républicain*, *l'ancien chef de l'Etat*. Причем большинство из этих наименований человек вряд ли употребил бы, говоря о самом себе, т. е. в подобных случаях наблюдателем является автор статьи – журналист, который дистанцируется от субъекта ситуации. Мысленная замена третьего лица на первое (может ли субъект сказать так о себе?) является удобным критерием установления эмпатии.

5. Что касается персонажа преступника, ссылок на него существенно меньше, возможно, ввиду недостатка первой информации:

- *L'auteur de la tentative d'assassinat contre Donald Trump a été rapidement abattu par les agents du Secret Service*⁷.
- *Thomas Matthew Crooks, 20 ans, a été touché en pleine tête par les tirs de riposte des snipers du Secret Service après avoir ouvert le feu sur l'ancien président*⁸.
- *Le déroulement de cet événement tragique, au cours duquel le tireur a été abattu, laisse perplexe...*⁹

⁶Там же.

⁷France 24. URL: <https://www.france24.com/fr/> (дата обращения: 20.07.2024).

⁸URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

⁹Там же.

Во всех случаях используется пассивная форма: процесс ориентирован от субъекта к пассивному предикату.

В некоторых случаях журналист вводит дополнительную информацию о персонаже (*Thomas Matthew Crooks, 20 ans*), что говорит о повествовании с позиции журналиста.

Прямых показателей эмпатии к субъекту не наблюдается, напротив, глагол *abattre* с разговорно-фамильярным значением (пристрелить, прикончить), говорит об отсутствии авторской эмпатии к субъекту. Это особенно явно в прямой речи Дональда Трампа, где, помимо фамильярной лексики, наблюдается и иная ориентация процесса. (Эмпатия к дополнению, выраженному местоимением, маловероятна.)

- «Ils l'ont abattu d'une balle entre les deux yeux», a-t-il déclaré¹.
6. В то же время погибший участник митинга Корей вполне может быть носителем эмпатии во многих случаях, однако доказательства также требуют рассмотрения более широкого контекста. По сути, его имя организует две различных пропозиции: в одной Корей действует (а), в другой он – жертва преступления (б). Две пропозиции могут входить в одно сложное предложение, одна из них при этом может быть как свернутой, так и развернутой.
- ...Corey Comperatore, un pompier de 50 ans et père de deux enfants a trouvé la mort (б) en tentant de protéger sa famille (а) lors de la tentative d'assassinat de Donald Trump ce samedi 13 juillet².
 - Mort d'une balle dans la tête (б), il a plongé devant sa femme et son enfant (а) qui l'accompagnaient au meeting, servant ainsi de «bouclier humain»³.

В пропозициях действия эмпатия к персонажу имеет место, на что указывает тест перевода на русский язык, заимствованный нами у С. Куно:

- Он бросился и загородил свою (не его!) жену и своего (не его!) ребенка.

- «Sa femme m'a dit qu'il s'était jeté sur sa famille pour la protéger»(а), a précisé le procureur⁴.

Вновь сошлемся на перевод: *Он бросился к своей (не его!) семье, чтобы ее защитить*.

7. Однако в следующих высказываниях герой вряд ли является фокусом эмпатии, о чем свидетельствует его наименование, сопровождающееся определенными детерминативами (субъект речемыслительного процесса вряд ли может именовать себя таким образом). Перед нами отстраненная позиция репортера, который к тому же ограниченно владеет информацией:

- D'ailleurs une personne dans le public a été mortellement touchée (б)⁵.
- Ses tirs ont tué un spectateur (б) et grièvement blessé deux autres personnes présentes au meeting⁶.

8. В нижеприведенных примерах имя героя вполне конкретно, но репортер тут же стремится представить о нем дополнительную фактическую информацию в форме развернутого приложения, вновь с неопределенными детерминативами, т. е. эмпатии к персонажу, вероятно, не наблюдается.

- Corey Comperatore, un chef des pompiers volontaires âgé de 50 ans, a plongé sur les membres de sa famille (а) lorsque les coups de feu ont retenti⁷.
- Corey Comperatore, un de ses partisans qui assistait à l'événement, a lui été tué (б)⁸.

ВЫВОДЫ

Приведенные наблюдения заставляют нас сделать следующие выводы:

- 1) выбранный нами подход к исследованию и его методика не исключают рассмотрения

¹Je devrais être mort. URL: <https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/je-devrais-etre-mort-donald-trump-revient-sur-l'attentat> (дата обращения: 20.07.2024).

²Parismatch. 15.07.2024. URL: <https://www.parismatch.com/actu/international/tentative-dassassinat-de-trump-le-geste-heroiq-ue-de-corey-spectateur-tue-dans-la-fusillade-239618> (дата обращения: 20.07.2024).

³URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

⁴Il s'est jeté sur sa famille... URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/il-s-est-jete-sur-sa-famille-pour-la-proteger-la-mort-en-heros-du-spectateur-lors-de-la-tentative-dassassinat-de-trump_AV-202407150279.html (дата обращения: 20.07.2024).

⁵URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

⁶France 24. URL: <https://www.france24.com/fr/> (дата обращения: 20.07.2024).

⁷URL: <https://www.parismatch.com/actu/international/tentative-dassassinat-de-trump-le-geste-heroiq-ue-de-corey-spectateur-tue-dans-la-fusillade-239618> (дата обращения: 20.07.2024).

⁸URL: https://www.bfmtv.com/international/amerique-nord/etats-unis/elections-americaaines/victimes-tireur-ce-que-l-on-sait-de-la-fusillade-qui-a-vise-donald-trump-lors-d-un-meeting-de-campagne_AV-202407140071.html (дата обращения: 20.07.2024).

эмпатии говорящего в диалоге, скорее, дополняют его;

2) если для определения ориентации процесса достаточно рассмотреть одно предложение, включающее данную предикацию, то для более точного определения авторской эмпатии нужен более широкий контекст сообщения, с учетом лексических данных и некоторых грамматических показателей, который в случае краткой электронной информации может и отсутствовать, т.е. данная задача реализуется лишь в контексте целого сообщения;

3) маркеры эмпатии отличаются от языка к языку: для французского языка подобные маркеры изучены недостаточно.

Можно сделать некоторые предварительные наблюдения:

- среди лексических показателей обращает на себя внимание наименование субъекта, претендующего на роль фокуса эмпатии и стилистическая принадлежность лексики. Из грамматических показателей стоит отметить детерминативы имени субъекта (категория определенности / неопределенности), а также дейксис. Данный перечень является неполным и требует дальнейшего исследования;
- цитирование прямой речи персонажа (например, с использованием глаголов *j'ai vu, j'ai entendu* в речи персонажа) непосредственно указывает на то, что он и является эмпатическим субъектом на уровне данной цитаты;
- существует критерий замены детерминативов на русские формы *свой / его*, однако надо учитывать, что критерий требует перевода высказывания, а поэтому его применение спорно;
- предикативная структура может быть как активной, так и пассивной или содержать именное сказуемое, что не имеет определяющего влияния на выявление эмпатического субъекта;
- рассматриваемые нами предикативные структуры могут фигурировать в свернутой форме (причастного или деепричастного оборота, именной группы и т. п.), что указывает на перенос информационного центра сообщения в данном высказывании. Примером свертывания предикативной структуры можно считать название статьи. Следует учитывать, что новая информация передается (утверждается) развернутой предикативной структурой, поэтому в каждом конкретном случае необходимо задавать вопрос об информированности наблюдателя, будь то внешний наблюдатель – журналист или персонаж.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Наука, 1982. Вып. 11. С. 277–317.
2. Lyons J. Semantics. London: Cambridge University Press, 1977.
3. Kuno S. Subject. Theme and the Speaker's Empathy // Subject and Topic. Ed. by Ch.-N. Li. New-York: Academic Press, 1976. P. 417–444.
4. Кузнецова Л. А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2010.
5. Коваленко Н. Н. Фактор эмпатии в структуре высказывания // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 4. С. 1.
6. Шевелева М. С. Теория эмпатии в анализе дискурса (на материале английского и французского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 543–552.
7. Pottier B. Théorie et analyse en linguistique. P.: Hachette, 1992.
8. Rabatel A. Empathie, points de vue, méta-représentation et dimension cognitive du dialogisme // Études de linguistique appliquée. 2014. Vol. 1 (173). P. 27–45.
9. Forest R. Empathie linguistique et point de vue // Praxématique. 2003. № 41. P. 85–104.
10. Лось А. Л. Средства выражения эмпатии в языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3 ч. Ч. I. С. 131–135.

REFERENCES

1. Chafe, W. (1982). Dannoe, kontrastivnost', opredelennost', podlezhashhee, topiki i tochka zreniya = Datum, contrastivity, definiteness, subject, topics and point of view. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* (vol. 11, pp. 277–317). Moscow: Nauka. (In Russ.)
2. Lyons, J. (1977). *Semantics*. London: Cambridge University Press.
3. Kuno, S. (1976). Subject, Theme and the Speaker's Empathy. Subject and Topic. New-York: Academic Press.
4. Kuznetzova, L. A. (2010). Illokutivny'e tipy' verbal'noj e'mpatii = Illocutionary types of verbal empathy: abstract of Doctorate in Philology. Ufa. (In Russ.)
5. Kovalenko, N. N. (2016). The Factor of Empathy in a Textual Fragment. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 4, 1. (In Russ.)
6. Sheveleva, M. S. (2021). Teoriya e'mpatii v analize diskursa (na materiale anglijskogo i francuzskogo yazy'kov). *Filologicheskie nauki. Voprosy' teorii i praktiki* = The theory of empathy in the analysis of discourse (based on the material of the English and French languages). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 14(2), 543–552. (In Russ.)
7. Pottier, B. (1992). *Théorie et analyse en linguistique*. Paris: Hachette.
8. Rabatel, A. (2014). Empathie, points de vue, méta-représentation et dimension cognitive du dialogisme. *Études de linguistique appliquée*, 1(173), 27–45.
9. Forest, R. (2003). Empathie linguistique et point de vue. *Praxématique*, 41, 85–104.
10. Los', A. L. (2014). Means for expressing empathy in the language. In *Philology. Theory & Practice* (vol. 10(40), p. 1, pp. 131–135): in 3 parts. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Туницкая Елена Леонидовна

доктор филологических наук, доцент

профессор кафедры романо-германских языков

Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tunitskaya Elena Leonidovna

Doctor of Philology, Associate Professor

Professor at the Department of Roman-Germanic languages

Russian Foreign Trade Academy (Ministry of Economic Development of the Russian Federation)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.10.2024
22.11.2024
27.12.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication